

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2018-2-127-132>

ВЗАИМОВЫГОДНОСТЬ И ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КНР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ма Хан

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье рассматривается воздействие изменений в международной энергетической сфере на сотрудничество Китая и России. Энергетическое сотрудничество показано как важная составляющая всеобъемлющего стратегического партнерства КНР и Российской Федерации, а также источник движущей силы развития и поддержания устойчивого развития китайско-российских отношений, связанных с совпадением стратегических интересов двух государств. Основное внимание уделено формированию новой концепции сотрудничества Китая и России, вызванной коренными изменениями в структуре мировой энергетики, приводящими к усилению координации и взаимодополняемости в энергетической сфере. Отмечается, что превышение предложения над спросом привело к снижению цен на нефть; значительная доля потребления нефти и газа переместилась на Восток. Изменение структуры видов энергоресурсов выражается в снижении использования традиционных (невозобновляемых) ископаемых энергоресурсов и увеличении использования нетрадиционных (возобновляемых) энергоресурсов. Обращено внимание на то, что кроме укрепления взаимодополняемости энергетики двух стран, имеет место применение новых китайско-российских энергетических технологий, которые создают большие возможности для сотрудничества. Несмотря на то что при осуществлении конкретных энергетических проектов сотрудничества стороны столкнулись с рядом проблем, двухстороннее энергетическое сотрудничество имеет широкие перспективы.

Ключевые слова: энергетическое сотрудничество, нефть, газ, Китай, Россия, взаимодополняемость энергетики.

MUTUAL BENEFIT AND COMPLEMENTARITY IN THE ENERGY COOPERATION BETWEEN CHINA AND RUSSIA

Ma Hang

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Energy cooperation is shown as an important component of the comprehensive strategic partnership between China and Russia, as well as the source of the driving force for the development and maintenance of sustainable development of China-Russia relations related to the coincidence of the strategic interests of the two states. The main attention is paid to the

formation of a new concept of cooperation between China and Russia, caused by fundamental changes in the structure of world energy at present, leading to increased coordination and complementarity in the energy sector. The article notes that the excess of supply over demand led to a decline in oil prices; a significant share of oil and gas consumption moved to the East. The change in the structure of energy resources is reflected in the reduction in the use of traditional (non-renewable) fossil energy resources and in the increase in the use of non-traditional (renewable) energy resources. The article draws attention to the fact that in addition to strengthening the complementarity of the energy of the two countries, there is the application of new Sino-Russian energy technologies, which create great opportunities for cooperation. And despite the fact that in implementing specific energy cooperation projects, the parties have faced a number of problems, bilateral energy cooperation still has broad prospects.

Keywords: energy cooperation, oil, gas, China, Russia, complementarity of energy.

По меткому выражению министра иностранных дел России Сергея Лаврова, энергетика является главной несущей конструкцией российско-китайских отношений. Это объясняется тем, что энергетика по числу подписанных двухсторонних документов и доле в объеме двухсторонней торговли выступает одним из важнейших звеньев в системе отношений между КНР и Россией.

Энергетика и энергетическое сотрудничество имеют большое значение непосредственно для каждой из стран. В данном случае в полной мере работает принцип взаимодополняемости: для Китая как одного из крупнейших мировых потребителей энергии (это важнейшая сфера обеспечения энергетической безопасности), а для России как крупного источника энергоресурсов (возможности диверсификации энергетического экспорта и, что особенно ценно, развитие инфраструктуры). Обе страны укрепляют взаимодействие в таких сферах, как техническое обслуживание в нефтяной и газовой промышленности, поставки оборудования, прямые инвестиции. Основываясь на заключенных соглашениях важно подчеркнуть, что российско-китайское сотрудничество в сфере энергетики является всесторонним, полномасштабным и полноценным. Энергетическое партнерство успешно формируется в нефтегазовой, угольной, электроэнергетической, атомной отраслях, а также в сфере развития возобновляемых источников энергии.

Что касается нефтяной сферы, то нельзя не упомянуть введение в строй трубопроводной ветки Сковородино – Мохэ – Дандун, которая позволила решить самые разные экономические и социальные задачи.

В газовой сфере основным звеном российско-китайского сотрудничества является организация поставок газа из Российской Федерации в КНР из новых осваиваемых в Сибири месторождений, чтобы в полной мере обеспечить потребителей в Китае газом. Несмотря на сложности в продвижении этих проектов, принципиальные договоренности по ним постоянно подтверждаются.

Интересным представляется сотрудничество КНР и России в угольной сфере. Так, на долю угля в КНР приходится свыше 62% энергобаланса (2016) [2]. И хотя Китай занимает первое место в мире по добыче угля, своего угля ему не хватает. В то же время Россия значительную часть добычи угля поставляет на внешний рынок. То есть в угольной сфере наблюдается классическая взаимодополняемость рынков угля двух стран, которая может измениться по имеющимся прогнозным данным: при нынешних темпах добычи запасы угля в Китае иссякнут через 35 лет, а в России – через 500. Поэтому понятно стремление сторон в поиске путей взаимовыгодной кооперации, так как сотрудничество в этой сфере, с одной стороны, может помочь удовлетворить имеющиеся китайские потребности в угле, а с другой – привлечь в угольную отрасль России необходимые инвестиции, которые будут способствовать развитию ее восточных регионов.

Экспорт электроэнергии из России в КНР – важное направление международного сотрудничества. Предполагается строительство электростанций мощностью 10 ГВт в Сибири и на Дальнем Востоке, в результате которого экспорт излишков электроэнергии из России в Китай к 2020 г. может составить около 10–13 млрд долларов. При этом объем инвестиций должен составить 600 млрд рублей. Кроме того, существует договоренность о модернизации шести и строительстве пяти новых объектов электроэнергии и теплоэнергетики в Архангельской, Вологодской, Костромской и Ярославской областях.

На наш взгляд, последние договоренности сторон выводят энергетическое сотрудничество на новый, более масштабный и эффективный уровень. Становятся понятными взаимовыгодность и взаимодополняемость энергетического сотрудничества. Такое взаимодействие обогащает стратегическое партнерство двух стран и благотворно влияет на отношения КНР и России в целом. По этому поводу Президент Российской Федерации В. В. Путин говорил, что «наши страны последовательно продвигаются к формированию стратегического энергетического альянса, который, уверен, будет играть заметную роль в международных экономических отношениях»¹.

В качестве основных потребляемых энергоресурсов выступают нефтегазовые ресурсы, которые обладают не только экономическим, но и политическим значением, глубоко воздействуя на развитие мировой экономики. Китай и Россия являются соответственно крупными государствами, осуществляющими импорт и экспорт большого количества энергоресурсов. При этом на их сотрудничество в энергетической сфере оказывают воздействие и другие игроки мирового энергетического рынка, что не может не сказываться на экономической и гео-

¹ URL: <https://ria.ru/east/20150901/1221472248.html>

политической обстановке Северо-Восточной, Центральной Азии, Европы и других регионов мира. Сложившаяся ситуация на Ближнем Востоке, являющемся одним из мировых центров нефтедобычи, показывает исключительно важное значение энергоресурсов в развитии современной мировой экономики.

Каменный уголь также занимает значительную долю в энергоресурсах китайской экономики. Однако его использование выдвигает большое количество структурных проблем. Вместе с динамичным развитием промышленной экономики и стимулированием роста среднего класса стоимость потребления энергоресурсов в Китае уже составляет 21% от всемирного потребления энергоресурсов. При этом что Китай энергично инвестирует в возобновляемые источники энергии, каменный уголь остается его основным энергетическим ресурсом. С 1998 г. каменный уголь составляет 75% совокупного потребления энергоресурсов в Китае. После 17 лет регулирования структуры энергоресурсов спрос на каменный уголь все еще находится на высоком уровне – 62% от доли потребления энергоресурсов. Причина в том, что использование энергоресурсов осуществляется по прежней экстенсивной модели, и основным сырьем для подавляющего большинства электрических агрегатов (энергоблоков) является каменный уголь.

Несмотря на то что Китай богат каменноугольными ресурсами, его использование во многом ограничено различными международными положениями (например, экономические организации развитых стран в качестве разрешительного показателя могут использовать экологический показатель ВВП (также называемый выбросами углеродов на единицу ВВП и т. д.) Это заставит в будущем существенно уменьшить потребление каменного угля. С одной стороны, на фоне замедления темпов экономического роста прирост объемов производства продукции основных отраслей, потребляющих уголь, снижается. Согласно расчетам, в 2017 г. объем потребления угля в таких сферах как электроэнергетическая, сталелитейная и сфера строительных материалов соответственно снизился на 3,4, 1,4 и 1,1% по сравнению с аналогичными показателями предыдущего года. С другой стороны, на фоне регулирования структуры энергоресурсов территория потребления каменного угля постепенно сужается.

По данным Государственного управления энергетических ресурсов Китая, других министерств и ведомств, до 2020 г. удельный вес каменного угля в стоимостном потреблении первичных энергоресурсов следует удерживать в пределах 57,3%. Согласно оценкам, в 2016 г. удельный вес уже снизился до 62%; одновременно с этим удельный вес неископаемых энергоресурсов в 2013 г. вырос с 9,8 до 15,2%.

Потребление энергоресурсов в Китае с 2002 г. существенно увеличилось. Генеральный директор компании «Бритиш Петролеум» по

глобальному рынку энергоресурсов и американской экономике Марк Дж. Финли заявил, что мощный экономический рост Китая и потребности Китая в энергоресурсах сейчас трансформируют конфигурацию развития глобального рынка энергоресурсов.

Китайская экономическая и энергетическая стратегия оказывает влияние на многие регионы во всем мире [1]. С тех пор как в 1990-х гг. Китай перешел с экспорта энергоресурсов на импорт, потребности Китая в потреблении нефти стремительно выросли. Согласно отчету «Бритиш Петролеум», в 2017 г. суточный объем потребления нефти в Китае приблизительно равнялся 12,38 млн баррелей (1/9 часть общего мирового объема), при этом суточный объем добычи нефти в Китае составлял лишь 399,9 млн баррелей¹. Вместе с тем развитие китайской экономики и структурная перестройка крайне зависимы от энергоресурсов, внешняя степень зависимости потребления нефти в начале 2015 г. превысила 60%². Относительно высокая степень зависимости от энергоресурсов может создавать факторы нестабильности экономического развития, а потребности Китая в различных энергоресурсах с каждым днем увеличиваются, однако посредством имеющейся системы энергоресурсов удовлетворить предъявляемые требования невозможно

По данным ВР Статистического обзора мировой энергетики 2017 объем добычи природного газа в Китае в 2016 г. составил 138,4 млрд м³, что выше на 1,7% по сравнению с 2015 г. (136,1 млрд м³); объем потребления природного газа в том же году составлял 210,3 млрд м³, что выше на 7,7% по сравнению с 2015 г. (194,8 млрд м³). Степень внешней зависимости от природного газа в 2014 г. составляла 31,5%. По прогнозу компании ВР степень внешней зависимости Китая от природного газа в 2035 г. повысится на 42%, а степень внешней зависимости от нефти – на 75% [3]. Все это создаст огромные вызовы для энергетической безопасности Китая.

Список литературы

1. Тянь Сяоянь. Первое увеличение, повторное увеличение потребностей в энергоресурсах. Каким образом Китаю найти энергоресурсы в мире? 2014. – Май. – URL: <http://wallstreetcn.com/node/91649>
2. ВР 世界能源统计年鉴2017 -2016中国能源市场>> – URL: http://www.bp.com/content/dam/bp-country/zh_cn/Publications/Stats_Review_2017/2017版《BP世界能源统计年鉴》中国专题.pdf.
3. BP Statistical Review of World Energy, 2017. – June

¹ URL: <http://wallstreetcn.com/node/91649>

² URL: http://www.guancha.cn/economy/2016_01_26_349303.shtml

4. 《李泽维, 陈宪良. 《战略协作伙伴关系背景下中俄油气合作分析》 // 西伯利亚研究所. - 2015. - N 2/
5. 于宁宁. 《中俄能源贸易合作现状、存在问题与发展对策研究》 04.2017. 【文章编号】1006-2025(2017)04-0059-03
6. 徐洪峰, 王海燕. 《中俄能源合作的新进展及存在的制约因素》. 欧亚经济/2017年第1期
7. 中国能源发展“十三五”规划. 12.2016. - URL: http://www.ndrc.gov.cn/zcfb/zcfbtz/201701/t20170117_835278.html
8. 研究报告: 2020年中国煤炭消费比重或下降至57.3%. - URL: http://news.xinhuanet.com/fortune/2015-11/05/c_128398209.htm

References

1. Tyan' Syaoyan'. Pervoe uvelichenie, povtornoje uvelichenie po-trebnostej v ehnergoresursah. Kakim obrazom Kitayu najti ehnergo-re-sursy v mire? [The First Increase, a Re-increase in Energy Needs. How can China Find Energy Resources in the World], 2014. - May. (In Russ). Available at: <http://wallstreetcn.com/node/91649>
2. BP 世界能源统计年鉴2017 -2016中国能源市场>> Available at: http://www.bp.com/content/dam/bp-country/zh_cn/Publications/StatsReview2017/2017版《BP世界能源统计年鉴》中国专题.pdf.
3. BP Statistical Review of World Energy, 2017, June.
4. 《李泽维, 陈宪良. 《战略协作伙伴关系背景下中俄油气合作分析》 // 西伯利亚研究所, 2015, No. 2.
5. 于宁宁. 《中俄能源贸易合作现状、存在问题与发展对策研究》 04.2017. 【文章编号】1006-2025(2017)04-0059-03
6. 徐洪峰, 王海燕. 《中俄能源合作的新进展及存在的制约因素》. 欧亚经济/2017年第1期
7. 中国能源发展“十三五”规划. 12.2016. Available at: http://www.ndrc.gov.cn/zcfb/zcfbtz/201701/t20170117_835278.html
8. 研究报告: 2020年中国煤炭消费比重或下降至57.3%. Available at : http://news.xinhuanet.com/fortune/2015-11/05/c_128398209.htm

Сведения об авторе

Ma Хан
аспирант кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: maxing8866@mail.ru

Information about the author

Ma Hang
Post-Graduate Student of the Department
of The PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: maxing8866@mail.ru